

— Директор Чжан, сегодняшнего новенького на пьянку звать? — заискивающе спросил худой, похожий на обезьяну мужчина, склонившись над сидевшим в глубоком кожаном кресле боссом.

Чжан Юдэ лишь мазнул по нему ленивым взглядом. Этого оказалось достаточно — Брат Ван мгновенно всё понял.

— Понял, сейчас всё устрою, — подобострастно кивнул он.

Выйдя из кабинета, Ван распорядился внести новичка в список гостей.

Один из сотрудников замялся, на его лице отразилось явное замешательство:

— Брат Ван, Ян Цзяхэ уже столько времени не появляется... Может, в этот раз не надо?

— Чего «не надо»? — прищурился Ван, и его лицо мгновенно потемнело.

Сотрудник тут же прикусил язык.

«Надо увольняться, — мысль оформлялась всё чётче. — Срочно увольняться из этой шарашкиной конторы».

Каждый, кто проработал в компании больше года, прекрасно знал о грязных секретах начальника отдела Чжан Юдэ.

Чжан Юдэ, сорокадвухлетний примерный семьянин с женой и сыном, всегда держался мягко и дружелюбно. Его фальшивая добропорядочность вводила в заблуждение многих. На деле же этот субъект был скрытым гомосексуалом, регулярно подкатывающим к симпатичным молодым парням, едва те успевали устроиться в отдел.

Жертвы его домогательств реагировали по-разному: одни в ярости увольнялись, другие, соблазнившись обещаниями быстрого карьерного роста, безвольно соглашались на его условия. Вчерашние выпускники, столкнувшись с жестокой реальностью взрослой жизни, легко ломались и теряли гордость. В конце концов, это было делом добровольным.

К тому же директор Чжан не скупился на подарки и премии. Старожилы компании давно привыкли закрывать на это глаза; более того, они слаженно прикрывали шефа, водя за нос и наивных новичков, и его законную супругу.

Предыдущим новичком был парень по имени Ян Цзяхэ. С самого первого дня его появления в офисе все понимали: Чжан Юдэ своего не упустит. Юноша был на редкость миловиден, гораздо симпатичнее прежних пассий директора, да и характером отличался скромным и

дружелюбным.

Однако после очередной корпоративной попойки Ян Цзяхэ внезапно испарился.

Поначалу коллеги не придали этому значения. Обычно жертвы домогательств объявлялись через пару дней — либо молча возвращались к работе, либо забирали трудовую книжку. Все к этому привыкли. Но в тот раз один из подхалимов, решив выслужиться перед Чжан Юдэ, заметил, что босс ходит темнее тучи. В курилках зашептались: неужели сорвалось? Парню начали сочувствовать — останься он в компании, директор сжил бы его со свету.

Вот только Ян Цзяхэ больше не появлялся. Заявление об уходе он не подавал, а на звонки и сообщения в вичате от немногочисленных приятелей по работе не отвечал. В офисе начали закрадываться смутные подозрения.

«Неужели Ян так отчаянно сопротивлялся, что директор его пришиб?» — шептались по углам.

У некоторых ещё оставались крупницы совести, и они завели разговор о полиции. Но старожилы быстро их приструнили: если дело дойдёт до следствия, всех сочтут соучастниками. Кому охота подставляться?

Пока в коллективе росла паника, Чжан Юдэ сам расставил все точки над «и». Он объявил, что Ян Цзяхэ уволился устно: дескать, у него в провинции умер близкий родственник, пришлось срочно уехать на похороны, так что до оформления бумаг руки не дошли.

Конечно, все прекрасно понимали, что это ложь. Но шкурный интерес и нежелание наживать проблемы взяли верх. Все дружно закивали, соглашаясь, и тема Ян Цзяхэ была закрыта раз и навсегда.

Шло время, никаких повесток из полиции не приходило, и страхи постепенно улеглись. Сам Чжан Юдэ после того случая заметно притих — видать, всё-таки струхнул. Долгое время он вообще не заглядывался на новеньких.

Но в прошлом месяце в отдел взяли нового выпускника. Мальчишка был хорош собой, скромный, хрупкий, как девчонка, и краснел от любого вопроса. Да что там Чжан Юдэ — даже у закоренелых натуралов в офисе при взгляде на него ёкало сердце.

Как только рабочий день подошёл к концу, вся компания шумно завалилась в ресторан. Новичка за столом принялись усердно спаивать. После нескольких рюмок его бледные щёки залил яркий румянец, а взгляд влажных глаз затуманился. Сидевший во главе стола Чжан Юдэ так и исходил слюной, мысленно уже раздевая и сминая под собой податливую плоть.

Когда ужин подошёл к концу, паренёк едва держался на ногах. Кто-то предложил продолжить веселье в караоке.

— С-старшие братья, — заплетаясь языком, пробормотал новичок, — мне... мне пора домой.

— Да ладно тебе, куда так рано! — один из коллег бесцеремонно схватил его под руку. — Пойдём, повеселимся как следует!

Они переместились в заранее забронированную кабинку караоке. Коллеги умышленно усадили юношу прямо рядом с Чжан Юдэ. Наивный парень глуповато улыбнулся:

— Директор Чжан, спасибо вам за этот шанс... Я... я буду очень стараться!

Чжан Юдэ, сохраняя отеческую улыбку на лице, ненавязчиво положил ладонь ему на бедро.

— Молодец. Обожаю целеустремлённую молодёжь. За вами будущее нашей компании...

Поняв, что момент настал, к боссу протиснулся Брат Ван. Наклонившись к самому уху Чжан Юдэ, он прошептал:

— Директор Чжан, вип-комната на третьем этаже готова. Ни одна живая душа не побеспокоит.

— Цены тебе нет, — двусмысленно ухмыльнулся Чжан Юдэ.

Бросив коллегам пару дежурных фраз, он бережно подхватил обмякшего новичка под руку и вывел его из шумного зала караоке на третий этаж.

Комнаты на третьем этаже предназначались для «отдыха». Здесь были двуспальные кровати, телевизоры и кое-какие интимные мелочи — весьма предусмотрительный сервис от владельца караоке для особых гостей.

После прошлого прокола Чжан Юдэ зарёкся водить парней в отели. До сих пор при воспоминании о том, как он очнулся в гостиничном номере с огромной шишкой на затылке, его бросало в дрожь от ярости. Кто бы мог подумать, что скромный Ян Цзяхэ окажется настолько строптивым! Сколько бы директор ни распинался, обещая золотые горы, тот упрямо сопротивлялся и в итоге знатно его приложил.

Раздувать скандал Чжан Юдэ не смел — планировал потихоньку отыгаться на работе, но парень просто взял и испарился. Директор не на шутку струхнул: вдруг этот щегол решит пойти до конца и напишет заявление в полицию? Конечно, коллеги его прикрыли бы и подтвердили любое алиби, но вот законная супруга... Дома его ждала настоящая мегера, у которой малейшее подозрение вызывало вспышки неконтролируемого гнева.

Чжан Юдэ тайно нанял людей для поисков, но Ян Цзяхэ словно сквозь землю провалился — ни зацепок, ни следов. Не зная директор наверняка, что пальцем его больше не тронул, сам бы

поверил, что придушил строптивца в пылу ссоры.

Впрочем, время шло, шумиха не поднималась, и страхи окончательно рассеялись. Столько месяцев воздержания! Пора бы наконец побаловать себя свежатиной.

Взглянув на распластавшегося на кровати новичка, который от жары расстегнул верхние пуговицы рубашки, Чжан Юдэ почувствовал, как внизу живота разгорается похотливый пожар. Сбросив одежду, он хищно ринулся к постели.

Щёлк.

Раздался тихий щелчок, и комната погрузилась в непроглядную тьму. Ошарашенный внезапным отключением света, Чжан Юдэ потерял ориентир, поскользнулся на гладком полу и с размаху приложился оземь, издав истошный вопль.

Чертыхаясь и потирая ушибленный бок, он с трудом поднялся на ноги.

Щёлк.

Свет зажёгся снова.

Грязно выругавшись, похотливый босс опять полез на кровать. Но стоило его ладоням коснуться податливой плоти, как он осёкся: тёплое, податливое тело под его руками внезапно сделалось ледяным и окоченевшим. Да и сама атмосфера в комнате неуловимо переменялась. Душный воздух мгновенно пропитался могильной стужей. Казалось, невидимый кондиционер завывает прямо над ухом, впрыскивая ледяной туман под кожу, заставляя волосы на теле встать дыбом от первобытного страха.

«Что за чертовщина?» — похоть слегка отступила под натиском зарождающейся паники. Сердце предательски заколотилось, а в затылок дохнуло могильным холодом.

Какое-то шестое чувство настойчиво твердило: позади кто-то есть.

Он медленно, словно в замедленной съёмке, повернул голову. Сзади — никого. Лишь тусклый, интимный свет лился с потолка.

Облегчённо выдохнув, директор мысленно обругал себя за трусость. Стоит ли разыгрывать драму, когда перед ним на блюдечке лежит такой лакомый кусочек? С первого дня он пускал слюни на этого мальчишку, и упускать шанс сейчас было бы верхом глупости.

Чжан Юдэ повернулся обратно к постели. И в то же мгновение его глаза расширились от дикого ужаса, а дыхание перехватило.

Вдоль стены у изголовья кровати тянулось огромное зеркало — излюбленный приём владельцев подобных заведений, призванный разжигать страсть в процессе утех. Но сейчас по идеально гладкому стеклу медленно стекали густые багровые струи крови, переплетаясь в очертания уродливой, искажённой рожи. Спустя секунду эта Кровавая харя начала буквально отслаиваться от зеркальной поверхности, скалясь в зловещей усмешке.

А на кровати... Вместо хрупкого новичка лежало серое, лишённое малейших признаков жизни тело.

Чжан Юдэ мгновенно узнал это лицо. Он не забыл бы его даже на смертном одре.

Это был Ян Цзяхэ. На его покойником лице запеклись комья сырой земли. Мертвец медленно приоткрыл веки, уставился на онемевшего от ужаса директора и прошептал с леденящей душу улыбкой:

— Директор Чжан, сколько лет, сколько зим.

— А-а-а-а!!! — истошный, утробный вопль разорвал тишину комнаты.

Увы, в грохочущем караоке-баре крики были обычным делом. Никто из гостей и персонала даже бровью не повёл на этот предсмертный визг.

Широко раскрытыми от ужаса глазами Чжан Юдэ смотрел, как Ян Цзяхэ медленно, шаг за шагом, приближается к нему. Грудь директора ходила ходуном, воздух со свистом вырывался из лёгких.

И вдруг, не выдержав психологического давления, Чжан вскочил и со всей дури засадил головой в бетонную стену.

Бах!

Глаза его закатились, и грузное туловище мешком рухнуло на пол.

Ян Цзяхэ, который как раз собирался продемонстрировать свой самый жуткий приём, застыл на месте в полном недоумении.

«Мать твою... А что, так можно было?»

В этот момент дверь бесшумно приоткрылась, и на пороге возник очаровательный розовый поросёнок. Ян Цзяхэ поспешно выскользнул из тела новичка, а Кроваволицый призрак выбралась из зеркала.

— Брат Цзян, а Ян Цзяхэ такой растяпа! — Кроваволицый призрак подлетела к поросёнку. — Даже испугать нормально не смог, этот гад сам себя вырубил!

Ян Цзяхэ обиженно забормотал в ответ:

— Да откуда ж я знал, что он такой психопат? Так усердно лбом приложиться...

Цзян Нань молча созерцал двух растерянных призраков. В его взгляде читалась глубокая скорбь по поводу их умственных способностей.

— А разбудить его и продолжить пугать ума не хватило? — сокрушённо поинтересовался маленький розовый поросёнок.

Привидения замерли, словно их осенило великое откровение, и гурьбой бросились к лежащему без чувств директору.

— Зажать точку под носом? — предложил Ян Цзяхэ.

— Под каким носом? — не поняла Кроваволицый призрак.

— Вот здесь, — Ян Цзяхэ показал пальцем на своём лице.

— Но он всё равно не просыпается... — протянула Кроваволицый призрак, озадаченно почесав затылок.

Слушая этот высокоинтеллектуальный диалог, розовый поросёнок Цзян Нань едва удержался от того, чтобы не прикрыть копытцем мордочку.

— Сюда идите, — скомандовал он.

Ян Цзяхэ послушно приблизился. Цзян Нань указал копытцем сначала на стоящую в углу табуретку, а затем на область между ног распластанного директора:

— Бей!

При этих словах Ян Цзяхэ рефлекторно сжал собственные колени.